

Список использованной литературы

1. Общение и речь: Развитие речи у детей в общении со взрослыми / под ред. М. И. Лисиной ; Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогика, 1985. – 208 с.
2. Шереметьева, Е. В. Предупреждение отклонений речевого развития у детей раннего возраста : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / Е. В. Шереметьева. – М., 2007. – 285 л.
3. Горлова, О. А. Формирование коммуникативно-речевых умений у детей раннего возраста : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О. А. Горлова. – М., 2012. – 225 л.
4. Шереметьева, Е. В. Предупреждение отклонений речевого развития у детей раннего возраста / Е. В. Шереметьева. – М. : НКЦ, 2012. – 168 с.
5. Смирнова, Е. О. Детская психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / Е. О. Смирнова. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 368 с.

В. И. СЕНКЕВИЧ¹, Ю. А. КОПЦОВА²

¹Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

²Брест, БрГТУ

МЕТАЯЗЫК ТВОРЧЕСТВА. ЭТИЧЕСКАЯ ИМПЛИКАТИВНОСТЬ

Мысль о том, что в языке выражается не только рациональное, но присутствует также иррациональное – то, что «шевелится под порогом сознательной жизни с ее рациональными нормами и резонабельной волей» [1, с. 45], – не новая в современной лингвистике. По мнению В. А. Масловой, «язык силен своей глубиной, глубинными механизмами, которые почти не исследованы на сегодняшний день... Это бессознательная часть психики, где смыслы отличаются от рациональных и по организации (отсутствие каузации), и по сущностным характеристикам. Так образуется мир иррационального, Несказанного (разрядка наша. – В. С., Ю. К.) перед которым и язык, и сознание бессильны, но именно язык освещает собой те содержания, что лежат за порогом сознания» [2, с. 7].

В Словаре русского языка прилагательное *несказанный* определяется как: «такой, что невозможно передать словами» [3, с. 479]. В качестве эпитета в субстантивированной форме оно является поэтизмом: *Несказанное, синее, нежное... Тих мой край после бурь, после гроз, И душа моя – поле безбрежное – Дышит запахом меда и роз; Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный свет* (С. Есенин). Стихотворение

3. Гиппиус называется «*Не сказано*» (*Тебя проведу я, никем не замеченного...*). Валентные связи прилагательного *несказанное* в русском языке довольно обширные: *несказáнное блаженство, несказáнное великолепие, несказáнное очарование, несказáнное удовольствие, несказáнная радость, несказáнное изумление, несказáнная досада* и т. п.

Несказанному сопутствует возвышенное чувство: *Несказáнное величие этого зрелища меня сразило: увлеченный им, я стал на колени перед святынею материнской скорби, перед головою царицы, лежащей в прахе под крестом испытующего Спасителя* (В. Жуковский); *Несказáнное мгновенье! Лишь изрек, свершив моление, Предстоявший алтарю: Память вечная Царю!* (В. Жуковский); *Предавшись думам несказáнным, И здесь я, на закате дня, Спешу к местам обетованным, К могилам чуждым, безмянным, Но не безмолвным для меня* (П. Вяземский).

Из контекстов употребления данного слова следует, что есть реальность, не допускающая суждения («сказа») о ней. Всякая предикация (сказуемое) как знание отдаляет нас от допредикативного опыта. *Сказать* – значит по-каз-ать, дать видеть. «Предмет знания с самого начала отрешен от того, что познается. <...> Когда явилась потребность *узнать* предмет, то, очевидно, что разумение уже считало его чуждым себе...» [4, с. 134].

Как человек обретает этот допредикативный опыт? Что из себя представляет «царство изначальности»? Как «организовать» встречу с самой реальностью? Эти вопросы касаются прежде всего феномена творчества. Впечатление от произведения искусства вызывает *несказáнное* чувство.

Окружающая действительность – природный мир в своей стабильности и постоянстве – воссоздается посредством обобщений и познается универсальным методом. Этот метод начинается со сравнения предмета с заранее полагаемыми предметами при помощи тех или иных соотношений. Однако этот метод не подходит тогда, когда объект берется не в общем, а рассматривается как целое. Реально не бывает два неба, два солнца и т. п. Несравнима сама реальность. Она ускользает как безначальное и бесконечное от всякой пропорции. Подлинная реальность ни с чем не сравнима, а потому неповторима.

Воплощение ее доступно лишь искусству – недискурсивному пути познания мира. В отличие от науки, искусство не делает открытий, но снимает покров с вечности. Творчество есть интуитивное умение человека найти отличное от того, что уже когда-то *было*. Всякое *было*, как повторение, в искусстве бессмысленно. Здесь допускается попытка «еще раз», что не означает «повторить». Подобно тому, как археолог докапывается до скрытой реальности с помощью лопаты, у художника слова также есть собственный инструмент, способный углубить пределы восприятия – усмотреть и донести сущность вещей. Таким инструментом выступает *слово*.

Реальность искусства не имеет коммуникативной направленности. «Когда скульпторы мнут глину, когда художники покрывают красками холсты, когда поэты ищут верных слов, чтобы выразить, что им надо, – отмечает В. Брюсов, – никто из них не задается целью передать свои чувствования другому» [5]. В творческом труде – самонаслаждение: *Твой труд – тебе награда* (А. Пушкин). *Бог дал день, Бог дал силы. И день, и силы посвящены труду, и в нем самом награда* (Л. Толстой).

Коммуникативное «сказанное» – всегда «кому» – сказанное: – *Я кому сказала... Кому сказать – не поверит* и т. д. Несказанное не обращено к кому; оно вообще никуда не обращено, но адресовано (повернуто) «для кого». Мир искусства всегда «для»: музыка, песни, стихи – для души. Состояние «не для меня» глубоко переживается: бел.: *Вясна, вясна... Не для мяне ты. Не я табою абагрэты* (Я. Колас). «*Не для меня придет весна... И сердце девичье забьется в восторге чувств не для меня*» (Казацкая песня).

Несказанное не представляется кому, в том числе и себе (ср.: *Не могу себе представить*). Оно всецело презентативно – предъявляется для кого: *А сестра, как мел, вдруг запела вальс, Голос дрогнул, закачался зыбко. Улыбнулась всем: «Это я для вас», – А слеза катилась на улыбку* (Из песни). Мотив «для кого» необычайно популярен в песенном искусстве: *Для тебя, для тебя, для тебя Самым лучшим мне хочется быть...* (Я. Френкель). *Все для тебя – рассветы и туманы, Для тебя – моря и океаны...* (С. Михайлов). Литературные произведения как искусство слова и их авторы – для нас. Чехов, Куприн, Бунин для нас – великие писатели.

В известной лекции В. Я. Брюсова «Ключи тайн» (1904), прочитанной им в Москве 27 марта 1903 года в аудитории Исторического музея, и 21 апреля того же года в Париже в кружке русских студентов, доминирует мысль о запредельности искусства. «Искусство только там, где дерзновение за грань, где порывание за пределы познаваемого, в жажде зачерпнуть хоть каплю «стихий чуждой, запредельной» [5]. Вопрос в том, что нам удастся узреть за пределами поля явлений. Здесь открывается новое измерение бытия, новая сфера исследования, новая сфера самого достоверного знания. Э. Гуссерль здесь узрел царство смыслов и сущностей, интуитивно-достоверных, вечных и непреходящих [1, с. 234].

Царство смыслов и сущностей недоступно дискурсивному знаку. Знак отсылает не к реалии, а к значению (денотату), которое реальным не является. Положение о знаковой природе языка, как известно, является основным положением семиотики; ей соответствует афоризм «*Ничто на земле не проходит бесследно*». То, что остается после кого-чего? – знак. Однако при всем этом забывается другое: «*Все пройдет. И это пройдет*».

В сентенции царя Соломона говорится о бесследности – эфирности всего. Все проходит и *ничего* не остается.

Слово *ничего* оказывается архиважным для жизни и этологии человека: – *Как жизнь?* – **Ничего**; *Что у тебя болит* – **Ничего**; – *Ты чего?* – **Я ничего**. *Чего?* – это уже вопрос, *что?* – проблема. «Ты спрашиваешь: что такое жизнь? Это все равно, что спросить: что такое морковка? Морковка есть морковка, и больше **ничего** неизвестно», – писал А. П. Чехов своей жене [6].

Словом *ничего* осуществляется феноменологическая редукция – вынесение за скобки всего явленного и наличного. «То, что нашему сознанию кажется ничем, как раз и есть непостижимо Величайшее» (Николай Кузанский). Состояние «ничего» вселяет уверенность: «*Ничего, распогодится...*» (В. Высоцкий). Величие этого слова недоступно позитивистам, считающих, что «*Ничего* – это пустое место». Однако с этого слова начинается язык другого порядка – язык непроявленных сущностей – *метаязык*. *Мета* – это всегда выход за пределы – видимого и явленного. «Все не то, чем кажется» (Конфуций).

В языке сущностей нет места позитивным вопросам *Почему? Что? Кто? Куда? Как?* и т. п. Склонность искать позитивные категории там, где их не может быть, пародийно рефлексировается: *Почему-почему? – По кочану* (иногда с продолжением – *и по (сырой) капусте*). *Почему? – Потому что что кончается на -у... Откуда... От верблюда! Кто... Конь в пальто* (версии: *Дед Пихто; дед Пихто и баба Никто*); *Что? – через плечо; Где... Где... В Караганде! Куда? – На кудыкину гору*. Нет здесь также позитивного «как»: – *Как? Как? – Каком кверху*. Есть непроявленное «никак». Это ситуация непосредственной встречи с реальностью не открытие, но обнаружение ее.

В семиотическом аспекте противопоставление «знак – не-знак» трактуется как антиномия «естественного» (натурального) и «семиотического» (знакового). Вместо знака – натуральная *метка*. В отличие от знака, метка не выделяет, но благодаря ей нечто *распознается, различается, делается заметным*. Английский философ Томас Гоббс отличал слова-метки (*note*) и слова-знаки (*signum*).

Метка лишена коммуникативной целесообразности. Метать – не значит бросать нечто в цель. Метки – это *бренды* вещей, их импликации; они обладают смыслом для нас самих, а знаки что-то значат для всех остальных. Кому-то *вода*, а для кого-то *водичка*. Последнее слово помечено творческой субъективностью.

Означивание – функция результативной деятельности. Метят, замечают, отмечают и т. д. *по ходу*, а не по результату. Метка реальна: **Все живое особой метой...** *Отмечается с ранних пор* (С. Есенин). В метке нет коммуникативности – она ничего не сообщает, но в ней присутствует сам

субъект со своей феноменологией восприятия: *Мне нечего сказать, однако не могу не заметить.*

Знаки употребляются с целью подкрепления памяти, метки – для того, чтобы не забыть. Это разные ситуации: 1) *Я тебя запомнил.* 2) *Никогда тебя не забуду.* – *Мы своих клиентов помним.* – *Я вас умоляю. Не надо меня помнить. Я еще живой – Не забывайте...* (Из разг.) (*Możecie mnie nie pamiętać, ale, błagam, nie zapomniäjcie.*) Польский язык уловил парадокс с памятью: *zapomnić* – по-польски ‘забыть’. Метят, чтобы не забыть: бел.: *...А каб двара не перабег, На шыю прывязалі мету* (К. Крапива).

В языке есть *слова-памятники*, или *слова-метки*. Знак воскрешает в памяти историческое былое. Метка реанимирует (оживляет) архаическое минувшее – давнее, пережитое. Она вещная – вещает сама по себе. «*Само слова гаворыць*» – профессор Ф. М. Янковский о словах-метках. Вещные слова *сладкие, теплые, соленые, ядовитые; приятные и неприятные; страшные*. Последние обходят в разговоре: бел. *Памёр, нябога. У яго была гэтая хвароба* (разг.).

Реальность без знака – самая что ни есть подлинная реальность. Здесь ничего не обозначается, но ничего не проходит мимо – отмечается. Метка не след, но ориентир для всего живого. Субъективно меченая реальность – предмет металингвистики. М. Фуко назвал гуманитарные науки «науками-двойниками, находящимися в метаэпистемологической позиции». Металингвистика – другая лингвистика, однако *другая* не по сравнению, а сама по себе.

Список использованной литературы

1. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного Эроса / Б. П. Вышеславцев. – М., 1994. – 368 с.
2. Маслова, В. А. Русский язык как духовная сущность и его роль в интеграции культур / В. А. Маслова // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. – Мозырь, 2019. – С. 6–9.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1999. – Т. 2 : К – О. – 736 с.
4. Герцен, А. И. Письма об изучении природы / А. И. Герцен // Избр. философские произведения. Письмо третье: Греческая философия. – Ленинград, 1948. – С. 138–184.
5. Брюсов, В. Я. Ключи тайн [Электронный ресурс] / В. Я. Брюсов. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_kluchi_tayn.html. – Дата доступа: 20.05.2019.
6. Chekhov, Anton. > Quotes > Quotable Quote [Электронный ресурс] / Anton Chekhov. – Режим доступа: <https://www.goodreads.com/quotes/437215>. – Дата доступа: 20.05.2019.